

«Учение апостола Павла о предопределении ко спасению (на основе Послания к Римлянам)»

*Доклад, прочитанный председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом 26 июня 2019 года на **международной научно-богословской конференции «Служение Церкви по апостолу Павлу»** в Верии (Греция).*

Послание к Римлянам — одно из немногих посланий апостола Павла, подлинность которого в научной литературе никогда не оспаривалась. Более того, именно через сравнение с ним ученые нередко пытались установить подлинность других посланий.

Апостол Павел написал Послание к Римлянам прежде всего с целью изложить свое понимание христианства и его соотношения с религией Ветхого Завета, из которой оно выросло. Даже если при написании послания у Павла были конкретные поводы практического характера (его желание посетить Рим и пообщаться с местными христианами), он использовал их для того, чтобы создать фундаментальный теоретический труд, в котором христианство осмысливается как новая религия, пришедшая на смену закону Моисееву.

В Послании к Римлянам много текстов, которые на протяжении веков являются предметом споров. Один из таких текстов я хотел бы прокомментировать в сегодняшнем докладе. Речь в нем идет о предопределении ко спасению. Апостол пишет:

Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил (Рим. 8:28–30).

Первая фраза этого текста относится к тем «временным страданиям», о которых шла речь выше в Послании (Рим. 8:18). Их не следует бояться, потому что они ведут к благим последствиям.

Во втором предложении Павел, начиная излагать тему предопределения к спасению, делает важное утверждение о Сыне Божиим: через уподобление Ему тех, кто в Него уверовал, Он должен стать «первородным между многими братьями». Слово πρωτότοκος («первородный») указывает на особые преимущества первого сына перед остальными: в соответствии с

ветхозаветными установлениями, первородный сын является основным наследником, ему передается благословение отца (Быт. 25:30–34; 27:35–36). Через принятие человеческой плоти Сын Божий усыновил людей Своему Отцу; те же, кто уподобляется Ему, становятся Его братьями.

Однако это касается не всех, а тех, кого Сам Бог предузнал (προέγνων), предопределил (προώρισεν), призвал (ἐκάλεσεν), оправдал (ἐδικαίωσεν) и прославил (ἐδόξασεν). В этой цепи из пяти глаголов каждый имеет свой смысл, обозначая различные стадии божественного действия в отношении тех, кого Бог избрал.

Глагол «предузнал» указывает на то, что Бог заранее знает судьбу каждого человека; будущее известно Ему так же, как настоящее; и из людей, которые должны родиться на свет, Он заранее определяет Своих избранных. В начале книги Иеремии Бог обращается к пророку со словами: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1:5). Пророк — это человек, который Промыслом Божиим предопределен на служение еще раньше, чем он появился на свет.

Глагол «предопределил» указывает на заранее принятое решение. Уместно вспомнить начало Послания к Ефессянам, где Павел говорит о том, что Бог избрал нас во Христе «прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив (προορίσας) усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей... В Нем^[i] мы и сделались наследниками, быв предназначены (προορισθέντες)^[ii] к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей» (Еф. 1:4–5, 11). Здесь прослеживается та же идея, что в рассматриваемом месте из Послания к Римлянам: уверовавшие во Христа — это те, кого Бог заранее предопределил к усыновлению.

Как понимать слова: «быть подобными образу Сына Своего»? Некоторые толкователи^[iii] видят здесь аллюзию на библейский рассказ о сотворении человека по образу Божию (Быт. 1:27) и на учение Павла о Христе как «образе Бога невидимого» (2 Кор. 4:4; Кол. 1:15). Другие^[iv] приводят в качестве параллели учение Павла о Христе как небесном человеке и новом Адаме: уверовавшие в него, ранее носившие образ перстного Адама, будут носить Его образ (1 Кор. 15:49).

Глагол «призвал» напоминает нам о самом начале Послания к Римлянам, где Павел называет себя «призванным апостолом», а своих адресатов — «призванными Иисусом Христом» и «призванными святыми» (Рим. 1:1–7). Действие божественного призвания может быть проиллюстрировано историями призвания на служение вождей и пророков Израильского народа, в частности, Моисея (Исх. 3:1–4:16), Самуила (1 Цар. 3:1–15), Исаии (Ис. 6:1–10), Иеремии (Иер. 1:4–9), Иезекииля (Иез. 2:1–3:11). Это очень разные истории, но во всех подчеркивается два ключевых момента: 1) инициатива всегда исходит от Бога; 2) человек ощущает себя неготовым к возлагаемой на него

миссии. Иногда в ответ на зов Божий человек даже отказывается или сопротивляется, но Бог все равно настаивает на своем.

Глагол «оправдал» отражает одну из главных тем Послания к Римлянам — оправдания верою в Иисуса Христа. Эта тема доминировала в послании на протяжении значительного отрезка (Рим. 3:21–5:5).

Однако конечным звеном цепи является не оправдание, как можно было бы ожидать на основе предшествующего дискурса, а прославление[v]. Какой смысл вкладывает Павел в глагол «прославить»? Возможно, наилучшим объяснением являются его собственные слова из Второго Послания к Коринфянам: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18).

Учение, изложенное Павлом в рассматриваемом отрывке, ставит перед толкователями множество вопросов. Если Бог заранее предопределяет судьбу человека, то в чем заключается свобода воли человека и несет ли он какую-либо нравственную ответственность за свои поступки? Если одни люди заведомо предопределены к спасению, а другие к гибели, то можно ли назвать Бога справедливым? Способны ли люди влиять на свою судьбу, или всё подчинено воле рока? Если судьбы людей заранее предначертаны, то не подобно ли человеческое сообщество театру, в котором все роли расписаны и каждый актер обязан выполнять волю режиссера?

В богословских традициях христианского Запада и Востока учение Павла о предопределении получило разную трактовку, что привело к формированию двух разных пониманий участия Бога в деле спасения людей.

На Западе доминирующей стала точка зрения блаженного Августина, который понимал этот текст в том смысле, что Бог изначально предназначил одних людей ко спасению, а других к осуждению, причем свободная воля человека не играет никакой роли в деле спасения. Предопределенными ко спасению являются все те, кому Бог дает веру, и если Бог дает ее, то воля человека не может ей сопротивляться. Одних Бог научает вере, других — нет: первых научает по милосердию Своему, вторых не научает по справедливому суду[vi]. Поскольку все люди, вслед за Адамом, получили справедливое осуждение, то не было бы никакого упрека Богу, даже если бы никто не был избавлен от осуждения[vii]. Иными словами, если бы даже Бог никого не спас, Его нельзя было бы упрекнуть в этом. Что же касается вопроса о том, почему Бог избирает одних, а не других, то ответа на этот вопрос вообще не следует искать, потому что «непостижимы суды Его и неисследимы пути его» (Рим. 11:33)[viii].

Из этих воззрений Августина вытекает мысль о том, что не спасаются и не могут быть спасены, да

и не предназначены к спасению ни те, кто не слышал проповеди Евангелия, ни те, кто не откликнулся на эту проповедь, ни некрещеные младенцы. Спасаются только те, кто к этому заведомо предопределен и кто в силу предопределения удостоился дара веры и спасающей благодати[ix].

Учение о том, что по справедливости все люди должны быть осуждены и что лишь по милости Божией некоторые оказываются избранными ко спасению, было развито богословами Реформации. Представление о «двойном предопределении» стало краеугольным камнем богословской доктрины Лютера и Кальвина. По мнению Кальвина, Адам «преткнулся потому, что это было постановлено Богом», хотя и преткнулся «из-за собственных пороков»[x]. Как Кальвин, так и Лютер отрицали наличие свободной воли в падшем человеке и ее возможность повлиять на спасение человека. Говоря о подвиге мучеников, Лютер утверждал, что причиной их стойкости была исключительно благодать Божия, а не их собственная свободная воля: «Нет здесь никакой ни свободы, ни свободной воли, нельзя ни изменить себя, ни захотеть чего-либо иного, пока не укрепятся в человеке дух и благодать Божья»[xi]. Борьба за душу каждого человека разворачивается не внутри человека, а вне его — между Богом и дьяволом. Воля человека, словно вьючный скот, находится между волей Бога и волей сатаны: если Бог овладевает человеком, тот следует за Богом, если же власть берет сатана, человек следует за сатаной[xii]. Сам человек, таким образом, остается лишь пассивным зрителем собственного спасения либо осуждения.

Богословская традиция христианского Востока иначе восприняла учение Павла и по-иному расставила акценты в толковании рассматриваемого места из Послания к Римлянам. С точки зрения Отцов Восточной церкви, предопределенными ко спасению являются все созданные Богом люди; нет ни одного заведомо предназначенного к гибели, осуждению или проклятию.

Об этом в IV веке говорит Иоанн Златоуст, настаивающий на том, что «все были призваны, но не все послушались»[xiii]. Он задает вопрос: «Если все согрешили, то почему одни спаслись, а другие погибли?». И отвечает: «Потому что не все захотели прийти, хотя по воле Божией все спасены, так как все призваны»[xiv]. Иными словами, к спасению предопределены и призваны все без исключения, но спасаются лишь те, кто добровольно откликнулся на зов Божий; те же, кто отвергает Божий призыв, не спасаются.

В V веке о всеобщем предопределении ко спасению говорит Кирилл Александрийский:

Иисус Христос прямо сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Вот, Он призвал к себе всех, и никто не останется непричастным благодати. Ибо, сказав: все, Он вообще никого не оставляет в стороне. Тех, кого Он, зная, каковы они будут, предопределил для причастия будущих благ, Он, как

сказано, и призвал, так что они вкусили оправдание через веру в Него, став уже невосприимчивыми ко греху[xv].

В XI веке к толкованию Рим. 8:29–30 обращается Симеон Новый Богослов, полемизируя с теми, кто «извращает к собственной гибели» слова апостола и говорит «что пользы мне поднимать многие труды, показывать обращение к покаянию, если я Богом не предопределен ко спасению?». Отвечая этим лицам, Симеон пишет:

Не слышите ли каждый день Спасителя, зывающего: «Живу Я и не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился и был жив»? Не слышите ли, как Он говорит: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Может быть, он сказал одним: «Не кайтесь, потому что я не приму вас», а другим, предопределенным: «Вы же кайтесь, потому что я предузнал вас»? Нет! Но каждый день в каждой церкви Он зывает на весь мир: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Приидите, — говорит, — отягощенные многими грехами к Тому, Кто берет (на Себя) грех мира![xvi]

Призванным ко спасению и предопределенным к обожению является, по мнению Симеона, всякий человек, следовательно, оправданным и прославленным может стать любой, кто этого захочет. Бог желает всех людей без исключения сделать богами по благодати:

Благодать Святого Духа стремится возгореться в наших душах, чтобы... приближающиеся к огню — или каждый в отдельности, или если можно, все вместе — воспламенялись и сияли, как боги... Я думаю, и так оно есть на самом деле, что (именно) в этом заключается воля Божия о нас...[xvii]

Спасение, по учению восточных Отцов Церкви, является плодом «синергии» (сотрудничества, соработничества) между Богом и человеком. В этой синергии важнейшую роль играет свободная воля человека, которая может быть направлена как к добру, так и к злу. Если она направлена к злу, то это не потому, что Бог так предопределил, а потому, что человек делает свободный выбор в пользу зла. Если же она направлена к добру, то это происходит, хотя и при действии благодати Божией, но, опять же, не без участия самого человека. Борьба за спасение разворачивается внутри человека, а не вне его. Дьявол может при помощи разнообразных средств воздействовать на человека, но человек способен противостоять ему. Воля дьявола не может погубить человека: в конечном итоге, решающим фактором для судьбы человека является именно направленность его свободной воли к добру или злу.

Это не означает, что на христианском Востоке умаляли значение предопределения, призвания и действия благодати Божией в спасении человека. Это означает лишь, что Отцам Восточной церкви чуждо представление о Боге-Карателе, Который по справедливости должен был бы погубить всех людей после того, как они уклонились в грех, и лишь по милости спасает некоторых. Вслед за Павлом, богословы православного Востока верили, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2:4). Спасение каждого человека является следствием любви Божией ко всему роду человеческому, а не следствием того, что, по Своему непостижимому милосердию, Бог изымает из «массы осужденных грешников» тех или иных избранных, которым дарует спасение вопреки собственной справедливости.

Сделанный нами экскурс показывает, что даже внутри древнецерковной экзегетической традиции существовали два по сути взаимоисключающих толкования учения Павла о предопределении ко спасению. Споры вокруг этого учения продолжаются и по сей день. Полностью расставить точки над «i» в этих спорах вряд ли возможно, поскольку человеческий ум не в силах до конца расшифровать Божий план, проникнуть в ход мыслей Бога.

Очевидно, что момент предызбрания и предопределения существует: это явствует хотя бы из истории пророков, каждого из которых Бог призывал особым, индивидуальным образом. Но тот факт, что одни призывались на пророческое служение, а другие нет, не означает, что к последним Бог не обращал какой-то иной зов, не предлагал им иную миссию. Причина гибели многих людей заключается не в том, что Бог не обращался к ним напрямую или через Своих вестников, а в том, что «не все послушались благовествования» (Рим. 10:16).

Путь ко спасению открыт для каждого, и каждый человек, созданный Богом, предызбран ко спасению. Но не все выбирают путь Божий, а потому и не все спасаются.

[i] Во Христе.

[ii] Букв. «быв предопределены».

[iii] См., в частности: *Cranfield C. E. B. A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans. Vol. 1. Edinburgh, 1975. P. 432.*

[iv] См.: *Moo D. J. The Epistle to the Romans. Grand Rapids–Cambridge, 1996. P. 534–535.*

[v] См.: *Ashton J. The Religion of Paul the Apostle. New Haven–London, 2000. P. 140.*

- [vi] *Августин*. О предопределении святых 8, 14 (PL 44, 971). Рус. пер.: С. 338.
- [vii] *Августин*. О предопределении святых 8, 16 (PL 44, 972). Рус. пер.: С. 341.
- [viii] *Августин*. О предопределении святых 8, 16 (PL 44, 972–973). Рус. пер.: С. 341.
- [ix] *Августин*. Об упреке и благодати 7, 12-14 (PL 44, 923–924). Рус. пер.: С. 228–230.
- [x] *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере 3, 23, 8. С. 410–411.
- [xi] *Лютер М.* О рабстве воли. В кн.: *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М., 1986. С. 332.
- [xii] *Лютер М.* О рабстве воли. В кн.: *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. С. 332.
- [xiii] *Иоанн Златоуст*. Беседы на Послание к Римлянам 15, 1 (PG 60, 540). Рус. пер.: С. 679.
- [xiv] *Иоанн Златоуст*. Беседы на Послание к Римлянам 16, 5 (PG 60, 554). Рус. пер.: С. 696.
- [xv] *Кирилл Александрийский*. Фрагменты (In Ioannis Evangelium. Vol. 3. P. 149). Рус. пер.: Библейские комментарии отцов Церкви. Новый Завет. Т. 6. С. 357.
- [xvi] *Симеон Новый Богослов*. Слово нравственное 2, 12-25 (SC 122, 312–314). Рус. пер.: С. 232–233 (Слово 26).
- [xvii] *Симеон Новый Богослов*. Слово огласительное 34, 235–245 (SC 113, 290). Рус. пер.: С. 476–477 (Слово 89).